

В разделе «Дискуссии» представлена статья доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного деятеля культуры РФ А. В. Соколова, обосновывающего активное участие вузов культуры в развитии названного направления. В качестве необходимого условия становления реальной ноосферы автор определяет «выращивание» поколения людей, соответствующих модели «человек ноосферный».

Настоящей публикацией может быть начата дискуссия, к участию в которой приглашаются представители различных научных направлений и областей знания.

УДК 378

А. В. Соколов

д-р пед. наук, канд. техн. наук,
профессор, Санкт-Петербургский
государственный институт культуры
E-mail: sokolov1.spb@gmail.com

ВЕСТНИКИ НООСФЕРЫ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ

Квинтэссенцию естественно-научной концепции ноосферы выразил В. И. Вернадский: развитие мозга человека и способности его разума сделали возможным управление биосферой в собственных интересах. Определены вехи развития учения, его последователи: образование Ноосферной общественной академии наук (ноосферизм), исследования И. М. Борзенко (ноосферный гуманизм), Н. Н. Моисеева (построение Коллективного Разума), А. Д. Урсула (модель опережающего ноосферного образования, ноосферология).

Преобразование естественной био- и социосферы в искусственно создаваемую «сферу Разума» – актуальная общепланетарная задача. Однако текущие издания ведущих институтов культуры практически не затрагивают данную проблематику, более того, в вузах отсутствуют кафедры и факультеты ноосферы и ноосферологии. Посттехногенная цивилизация обязана вырастить носителя гуманистической культуры – «ноосферного человека», что прежде всего является педагогической задачей, которую невозможно решить без участия специалистов в области библиосферы, документосферы, инфосферы, а в качестве трансляторов ноосферных ценностей предстоит выступить вузам культуры.

Ключевые слова: ноосфера, ноосферизм, ноосферология, футурология, вузы культуры, человек ноосферный

Для цитирования: Соколов, А. В. Вестники ноосферы в вузах культуры / А. В. Соколов // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 2 (50). – С. 179–184.

В нашей стране основоположником учения о ноосфере считается академик *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945), исследователь-естествоиспытатель, создатель теории биогеохимических процессов. Правда, при жизни он успел опубликовать только «Несколько слов о ноосфере» в академическом журнале «Успехи современной биологии» (1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120), но эти «несколько слов» поистине «томов премногих тяжелей». В них выражена квинтэссенция естественно-научной концепции ноосферы, а именно: благодаря цефализации (росту мозга),

развитию разума и разумного труда человек сделался крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Он завершил географическую карту Земли и расселился по всей ее поверхности, а в будущем, вероятно, выйдет в космическое пространство. Вернадский предсказывал, что в эпоху ноосферы произойдут коренные изменения не только «лика планеты», но и исторического процесса. Ему виделась идиллия, когда «впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества».

ва». Вместе с тем он предупреждал: «В истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [4]. Это предупреждение естественно в устах интеллигента-ученого, для которого наука неотделима от этики и социальной ответственности.

Современные философы-материалисты начинают родословную ноосферы с космического Большого Взрыва, случившегося около 13 млрд лет назад. Далее эволюция Космоса через звездные массы шла к возникновению живого вещества, включая флору, порождала на нашей планете биосферу, биосфера – одушевленную антропосферу (населенную людьми часть биосферы), затем социосферу (социально организованную среду обитания людей) и, наконец, ноосферу (пространство духовной жизни цивилизаций), дословно – «сферу Разума». Солидная энциклопедия «Глобалистика» определяет ноосферу, увенчивающую космическую эволюцию, как «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [8, с. 702].

Концепция ноосферы быстро приобрела популярность в научных кругах. Так, в 2009 г. образовалась Ноосферная общественная академия наук (НОАН), провозгласившая целью синтез всех наук на основе учения о ноосфере В. И. Вернадского с учетом императива экологической выживаемости человечества в XXI в. Развиваемая НОАН научная интеграция получила название *ноосферизма* и трактуется как научное мировоззрение и одновременно – идеал социального устройства в XXI в. в виде управляемой социоприродной гармонии, которая должна послужить ответом России на вызовы современной эпохи [7].

В сборнике статей философа-гуманиста *Игоря Михайловича Борзенко* (1933–2003) [3] ноосферный гуманизм рассматривается как акт экологического самосознания планетарного человечества, как феномен культуры, утверждающий общечеловеческие ценности и объединяющий разум, волю и чувство ответствен-

ности поколений и народов. Ближайшей общечеловеческой целью объявляется осознание и инициализация всем мировым сообществом (во всяком случае его решающей частью, включающей США, Европу, Россию, Индию и Китай) *планетарно-космического, ноосферного этапа всемирной истории*. Конечная цель видится в достижении устойчивого баланса, гармонии между человеком, обществом, планетой и космосом.

Академик Российской академии наук *Никита Николаевич Моисеев* (1917–2000), один из ученых-энциклопедистов, в круг творческой деятельности которого входили кибернетика, информатика, экологическая коэволюция человека и биосферы, политологические и этические проблемы постсоветской России, посвятил наступающей эпохе ноосферы монографию «Человек и ноосфера» [5]. По его мнению, вступление в эту эпоху связано с опасным нарастанием противоречий между цивилизацией и окружающей средой, приобретающих общепланетарный, а может быть, даже космический характер. Выход Никита Николаевич видел в построении Коллективного Интеллекта (или Коллективного Разума), который служил бы не для дальнейшего роста экономических ресурсов, а для того, чтобы остановить самоубийственную эксплуатацию природы безумным человечеством. Ключевой проблемой он считал гуманистическое перевоспитание нового поколения с тем, чтобы люди воспринимали себя не господами, а частью Природы. Для этого, – утверждал академик, – необходимо иметь не только специальное, но и гуманитарное образование, в связи с чем XXI в. должен стать веком гуманитарного знания, подобно тому как XIX в. был веком пара и инженерных наук.

Основоположник философии информации в нашей стране *Аркадий Дмитриевич Урсул* (род. 1936) – всемирно признанный ученый, автор около 1300 научных публикаций, в том числе более 200 книг и брошюр (многие из них переведены на иностранные языки), пришел к выводу, что ноосферогенез – не стихийный, а разумно управляемый процесс, который должен осуществляться хорошо образованным и

морально подготовленным обществом. Отсюда – озабоченность А. Д. Урсула педагогическими проблемами и разработка им модели опережающего ноосферного образования, где образовательный процесс строится в контексте глобальной системы «человек – общество – природа». Выдвигая стратегическую программу пути в ноосферу, А. Д. Урсул отстаивает необходимость особой науки, названной им «ноосферология». Ноосферологию он определил как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление научного поиска, выявляющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и безопасного во всех отношениях, устойчивого развития цивилизации, наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Современное состояние ноосферологии представлено в монографии «Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез» [9].

Итак, авторитетные ученые призывают признать, что преобразование естественно сложившейся биосферы и социосферы в искусственно создаваемую «сферу Разума» – актуальная общепланетарная задача сегодняшнего дня. Однако причем тут вузы культуры? Если обратиться к массивам текущих «Вестников», издаваемых нашими ведущими институтами культуры и отражающих коллективное профессиональное сознание нашего педагогического сообщества, легко удостовериться в том, что ноосферная проблематика в них отсутствует, за исключением экологического просвещения, связанного с объявлением 2017 г. Годом экологии. Тематические рубрики, используемые вестниками Московского, Санкт-Петербургского, Челябинского, Казанского, Кемеровского институтов культуры, исчерпываются следующим типовым перечнем:

Культура. Культурология;
Искусство. Искусствоведение;
Народное образование. Педагогика;
Информационные и коммуникационные науки;
История. Музеология.

Этот перечень не случаен, он обусловлен типовой структурой факультетов (в Кемерово – «институтов») и стандартным набором общенаучных кафедр вузов культуры. Разумеется, имеет место локальное терминотворчество, например, новорожденный «социально-гуманитарный факультет» в Москве включает кафедры библиотековедения и книговедения, управления библиотечно-информационной деятельностью, истории и музееведения, культурологии, теории культуры, экономики культуры, информатизации культуры и электронных библиотек (всего 9 кафедр), а в Кемерово «социально-гуманитарный институт» объединяет 7 кафедр, таких как теологии и религиоведения, иностранных языков, литературы и русского языка, физвоспитания, педагогики и психологии, культурологии, философии и социально-политических дисциплин. Вообще говоря, с небольшой натяжкой позволительно именовать «социально-гуманитарной» любую кафедру вузов культуры: от классической и современной хореографии до декоративно-прикладного искусства. В то же время без всяких натяжек и «социальной», и «гуманитарной» в полном смысле слова была бы кафедра «ноосферы и ноосферологии», которой нет ни в одном российском вузе. Почему в институтах культуры уместна такая кафедра, а может быть, даже и факультет? Чтобы ответить на этот вопрос, не будем апеллировать к космической эволюции Вселенной, а обратимся к культурно-исторической эволюции человечества.

Как известно, в европейском регионе после распространения книгопечатания и Великих географических открытий в XV – XVI столетиях начали формироваться техногенные цивилизации (цивилизации типа модерн). В XIX в. они овладели промышленными технологиями, преобразующими биосферу не в ноосферу, а в техносферу – искусственно созданную среду обитания «человека экономического». Противоречия мира техногенных цивилизаций обусловлены сочетанием, с одной стороны, грандиозного научно-технического прогресса и культурного комфорта, а с дру-

гой – разгулом насилия, безумными мировыми войнами, экологическим кризисом, угрожающими летальным исходом всему человечеству. В сообществе ученых и футурологов распространилось мнение о приближении больших перемен, времени бифуркации, критической нестабильности социосферы и судьбоносного выбора, выпавшего на долю современного человечества. Напомним, что в своем предсмертном обращении к российской общественности Н. Н. Моисеев пророчески говорил: «Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. Необходимо признать, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. Человек подошел к пределу, который нельзя переступать ни при каких обстоятельствах. Одно необдуманное движение – и биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине наступившего XXI века» [6, с. 5].

Получается безрадостный итог: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатыми знаниями, но бедными мудростью», неотвратимо подталкивает человечество к роковому катастрофическому финалу. В таком случае о каком перерастании биосферы в ноосферу можно толковать? Не является ли «ноосфера» очередным симулякром, т. е. знаком, обозначающим то, чего нет, а «ноосферология» – апокалипсической мифологемой? Зачем отягощать студентов вузов культуры горькими плодами техногенной цивилизации? Мы решительно против утопий и антиутопий, но доверяем футурологической максиме: будущее нельзя интуитивно предсказать, но можно целесообразно создать. Сфера Разума восторжествует на Земле, если новое поколение людей, духовность которого формируют нынешние институты образования и библиосферы, захочет и сможет реализовать на нашей планете гипотетическую ноосферу, предсказанную В. И. Вернадским и другими мыслителями-гуманистами.

Если обратиться к культурно-исторической эволюции человечества, легко установить, что реализация различных ее этапов обеспечивалась разными социально-психологическими «моделями человека»: на этапе антропогенеза – «человеком биологическим», на этапе традиционных цивилизаций – «человеком традиционным», на этапе техногенных цивилизаций – «человеком экономическим», а в XXI в., который оценивается как время кардинальных перемен и зона риска, возникла дилемма: либо посттехногенная цивилизация, либо, как предсказывал Н. Н. Моисеев, «биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли». Сегодня обнажились антагонистические противоречия между Добром и Злом, Разумом и Глупостью, Природой и Техникой, сопровождавшие человечество на всех этапах его культурно-исторической эволюции. Зло и Глупость возникали не самопроизвольно, а их творили люди разных «моделей», каждая «модель» – по-своему.

Добро и Разум также не могут образоваться спонтанно, явочным путем по мере научно-технического прогресса. Человечеству необходимо на этапе становления посттехногенной цивилизации вырастить доброго и умного «ноосферного человека», носителя гуманистической культуры, требующейся для создания гипотетической Ноосферы Добра и Разума. Именно «ноосферный человек» – это, как говорил В. И. Вернадский, «геологическая сила», способная выполнить экологическую функцию по отношению к биосфере и гуманистическую функцию по отношению к социосфере.

Выращивание человека ноосферного – это задача не биологическая, не политическая, а педагогическая. Эту задачу нельзя решить декретами власти. Ни Государственная Дума, ни Правительство Российской Федерации, ни Президент не могут сотворить своими директивами «человека ноосферного», хотя могут содействовать его появлению. Структурные модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались социально-коммуникацион-

ными институтами, к которым традиционно относятся: церковь во всем многообразии конфессий, учений и сект; образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); документосфера, включающая библиосферу, музеи, архивы. В XX в. к ним присоединилась информационная сфера, состоящая из печатных и электронных изданий, радиовещания, телевидения, Интернета. Проблема в том, что практики и теоретики социально-коммуникационных институтов, имея в виду образовательную, просветительскую, воспитательную, информационную деятельность, никогда не ставили задачу выращивания человека ноосферного, и поэтому в институтах культуры нет ни кафедр, ни факультетов ноосферы и ноосферологии.

Возникает вопрос: способна ли современная педагогическая наука выработать реальные модели «человека ноосферного»? Со времен К. Д. Ушинского (1824–1871), автора фундаментального труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (Т. 1–2, 1868–1869), педагоги стремятся к целостному познанию человека в единстве его физического, умственного и морального развития,

а педагогику понимают как интегральную человековедческую науку – *педагогическую антропологию* [1; 2; 10]. Теоретические обобщения, накопленные в фундаментальной педагогике, психологии и социологии, конечно, необходимо использовать при разработке моделей человека ноосферного, но не обойтись без участия специалистов в области библиосферы, документосферы, инфосферы, поскольку именно они главные действующие лица в преобразовании техногенной социосферы в реальную постиндустриальную ноосферу. Именно этим лицам и прежде всего – библиотекарям, музейным и культурно-просветительным работникам, обеспечивающим социализацию и гуманистическое воспитание подрастающего поколения, предстоит выполнить основную работу по выращиванию человеческой и человеческой популяции реальной ноосферы. Ведущая роль здесь принадлежит вузам культуры, которые способны выступить в качестве «вестников», лучше сказать, «сеятелей» ноосферных ценностей в современной России. Почему бы не обсудить этот общекультурный вопрос на страницах «Вестника культуры и искусств» Челябинского государственного института культуры?

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.
2. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология: учеб. пособие / Б. М. Бим-Бад. – Москва : Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.
3. Борзенко, И. М. Ноосферный гуманизм / И. М. Борзенко ; сост. В. И. Борзенко, А. Г. Гачевой, Т. А. Щегляевой. – Москва : Академический проект, 2015. – 526 с.
4. Вернадский, В. И. «Несколько слов о ноосфере» в академическом журнале «Успехи современной биологии» (1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120) // В. И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А. Л. Яншин. – Москва : Наука, 1991.
5. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
6. Обращение академика Н. Н. Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть... человечеству?» / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 2000. – № 9. – С. 5.
7. Субетто, А. И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? / А. И. Субетто. – Санкт-Петербург, 2006. – 54 с.
8. Урсул, А. Д. Ноосфера / А. Д. Урсул // Глобалистика: энцикл. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – С. 702.
9. Урсул, А. Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез / А. Д. Урсул. – Москва : Ленард, 2015. – 336 с.
10. Чистяков, В. В. Основы педагогической и социальной антропологии : учеб. пособие / В. В. Чистяков, К. Е. Безух. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. – 443 с.

Получено 28.04.2017

A. Sokolov

Doctor of Pedagogic Sciences,
Candidate of Engineering Sciences,
Professor, St. Petersburg State Institute of Culture
E-mail: sokolov1.spb@gmail.com

HERALDS OF NOOSPHERE IN CULTURE INSTITUTES

Quintessence of the natural-science concept of noosphere was defined by V. Vernadsky. Developments of man's brain and the human mind abilities have made it possible to control the biosphere in his own interests. Landmarks of the doctrine's development along with its followers have been determined. Among them are – formation of Noosphere social academy of sciences (noospherism), researches by I. Borzenko (noospheric humanism), by N. Moiseyev (Collective Mind creation), by A. Ursul (model of advanced noospheric formation, noospherology).

Transformation of natural bio- and socio-sphere into artificially created “sphere of the Mind” is an urgent planetary task. However current editions of the leading culture institutes don't touch this range of problems. Moreover many high schools have no chairs and faculties of noosphere and noospherology. Post-anthropogenic civilization must bring up a bearer of humanistic culture – “a noospheric man” that is first and foremost pedagogical task which can hardly be solved without participations of experts in bibliosphere, document sphere, inosphere where culture institutes will have to act noospheric values translators.

Key words: noosphere, noospherism, noospherology, futurology, culture institutes, a noospheric man

For citing: Sokolov A. 2017. Heralds of noosphere in culture institutes. *Culture and Arts Herald*. No 2 (50) : 179–184.

1. Anan'ev B. 2001. Chelovek kak predmet poznaniya [Person as knowledge subject]. Saint Petersburg : Piter. 288 p. (In Russ.).
2. Bim-Bad B. 1998. Pedagogicheskaya antropologiya [Pedagogical anthropology]. Moscow : Izdatel'stvo URAO. 576 p. (In Russ.).
3. Borzenko I. 2015. Noosfernyy gumanizm [Noosphere humanity]. Comp. V. Borzenko, A. Gacheva, T. Shchegliaeva. Moscow : Akademicheskii proekt. 526 p. (In Russ.).
4. Vernadskii V. 1991. “Several words about a noosphere” in the academic magazine “Achievements of modern biology”. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie [Scientific thought as planetary phenomenon]. Moscow : Nauka. (In Russ.).
5. Moiseev N. 1990. Chelovek i noosfera [Person and noosphere]. Moscow : Molodaya gvardiya. 351 p. (In Russ.).
6. The address of the academician N. N. Moiseev to participants of “a round table” on “Be or Not Be... to Mankind?”. Voprosy filosofii [Philosophy questions]. 2000. No 9 : 5. (In Russ.).
7. Subetto A. 2006. Noosferizm: dvizhenie, ideologiya ili novaya nauchno-mirovozzrencheskaya sistema? [Noosferizm: movement, ideology or new scientific and world outlook system?]. Saint Petersburg. 54 p. (In Russ.).
8. Ursul A. 2003. Noosphere. Globalistika [Global studies]. Moscow : Raduga. P. 702. (In Russ.).
9. Ursul A. 2015. Fenomen noosfery: Global'naya evolyutsiya i noosferogenez [Noosphere phenomenon: Global evolution and noosferogenez]. Moscow : Lenard. 336 p. (In Russ.).
10. Chistiakov V., Bezukh K. 2014. Osnovy pedagogicheskoy i sotsial'noy antropologii [Fundamentals of pedagogical and social anthropology]. Rostov-na-Donu : Feniks. 443 p. (In Russ.).

Received 28.04.2017